

Шатило И.С. 2013. *Отечественная история и концептология казачества: лекции, очерки, новеллы*. М.: Спутник+. 120 с.

Шатило И.С. 2016. Аракчеевские военные поселения в контексте теории разоружения. — *Власть*. № 6. С. 202-209.

Шевченко Д. 1999. *Кремлевские нравы*. М.: Изд-во ООО «Коллекция-Совершенно секретно». 224 с.

SHATILO Igor' Stanislavovich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor (fai-shatilo@yandex.ru)

MILITIA FORMS IN THE DEFENSE SYSTEM OF THE USSR AND MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is an attempt to overcome the main flaw in the lightening of the theory of defense building, which was allowed by Russian scientists after World War II. It is the underestimation of militia forms of the development of the military organization of society. This article completes the series of author's publications on the subject. Among them are articles published in the magazine «The Power» (2015, No. 2, No. 6; 2016, No. 1, No. 6).*

Keywords: *military organization of society, militia forms of military organization, their main content and features*

УДК 327.39

НЕКРАСОВ Олег Владимирович — член Общества изучения истории отечественных спецслужб (Москва; Nov-pv@rambler.ru)

ПАМИРСКИЙ ОТРЯД: ОХРАНА РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ НА «КРЫШЕ МИРА» И УПРАВЛЕНИЕ РУССКИМИ ПАМИРАМИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению специфики организации и деятельности Памирского отряда. Он исполнял те же функции, что и все пограничные части, по охране рубежей Российской империи. Но при этом Памирский отряд подчинялся не Отдельному корпусу пограничной стражи, который находился в ведении Министерства финансов, а структурам Туркестанского военного округа. Кроме того, начальник отряда имел специальные обязанности по управлению коренным населением «крыши мира» и на правах уездного начальника подчинялся военному губернатору Ферганской области.*

Ключевые слова: *Средняя Азия, Памирский отряд, «крыша мира», Туркестанский военный округ, военно-народное управление*

Образованию Памирского пограничного отряда в 1892 г. на «крыше мира» (высота свыше 3 600 м над уровнем моря) предшествовали важные политические события. Как известно, присоединение Средней Азии к России вызвало негативную реакцию со стороны Великобритании и обострило англо-русские противоречия на рубежах Центральной Азии. Англичане, не желая присутствия России на таком важном стратегическом плацдарме, как Памир, сами не хотели на нем утвердиться, а решили разделить «крышу мира» между Китаем и Афганистаном, полагая, что они в будущем смогут легко сломить таких слабых соперников. Для этого осенью 1890 г. в китайскую Кашгарию была направ-

лена английская миссия во главе с капитаном британских спецслужб в Индии Ф. Янгхазбендом. Летом члены миссии во главе с капитаном отбыли на Памир с тем, чтобы исполнить возложенные на них обязанности. Однако российское правительство, узнав об этих намерениях, направило на «крышу мира» русский военный отряд во главе с полковником М.Е. Ионовым.

Исследователь А.В. Постников указывает, что его отряд состоял из 8 офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и топографа. Он же описывает и действия отряда Ионова на Памире [Постников 2001: 245, 246]. Как известно, тот изгнал капитана Янгхазбенда и арестовал английского лейтенанта Дэвисона. В Лондоне отреагировали на эту акцию нервно – нотами в российский МИД. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов указывает, что прибытие в 1891 г. русского отряда полковника Ионова на Памир «вызвало прилив антибританских настроений в Канджуте, правитель которого Сефдер-Али-хан направил к Ионову своих посланцев с письмом, содержащим просьбу о принятии в подданство России» [Литвинов 1989: 31]. Ионов отправил их к туркестанскому генерал-губернатору Вревскому, который тепло принял канджутцев, объяснив им, что решение о подданстве может принять только правительство в Петербурге. Англичане сделали все, чтобы свергнуть непокорного Сефдер-Али-хана, возведя на престол вместо него свою марионетку – Назим-хана.

В апреле 1892 г. в Петербурге состоялось «Особое совещание» по памирскому вопросу, которое приняло решение направить летом 1892 г. на Памир новый отряд под командованием полковника Ионова, который включал бы в себя 2-й Туркестанский линейный батальон, усиленный так называемыми охотничьими командами остальных 6 линейных батальонов Ферганской области, штаб и три сотни Оренбургского казачьего № 6 полка, а также 2-го взвода Туркестанской конно-горной батареи. В отряде было 53 офицера и 902 нижних чина [Постников 2001: 271]. Решительными действиями отряд Ионова восстановил порядок на Русском Памире.

Исследователь В.П. Литвинов отмечает, что после первого памирского похода отряда полковника М.Е. Ионова летом 1891 г., зимой 1891–1892 гг. усилились грабительские набеги афганцев и китайцев на памирских кыргызов. Поэтому «Особое совещание» по памирскому вопросу в 1892 г. приняло решение оставить в местности Шаджан русский военный отряд численностью в 215 чел. и 25 джигитов под командованием капитана П.А. Кузнецова. «Так впервые на Памире появились русские пограничники. Они оказались в истинно экстремальных условиях – на высоте свыше 4 тыс. м над уровнем моря, сильно разреженном воздухе, лютых морозах, буранах и т.п. Русским пограничникам – солдатам и офицерам – пришлось жить в киргизских юртах, изношенных и скудно обогреваемых. Тем не менее все они достойно перенесли суровейшую зиму на “крыше мира”, где изо дня в день несли охрану рубежей России, отгоняя наглеющих афганцев и китайцев» [Литвинов 2003: 336]. Известный советский востоковед Н.А. Халфин писал, что «с оставлением на Памире русского военного отряда памирский вопрос вступил в новую стадию своего развития. Эта мера была, безусловно, более радикальной и действенной, чем периодические рекогносцировки и объезды различных районов» [Халфин 1965: 399].

Для того чтобы пресекать враждебные поползновения противников России на «крыше мира» и установить там раз и навсегда должный пограничный порядок, памирские походы русских войск продолжались в 1892–1895 гг. Кроме стычки с афганцами 12 июля 1892 г., было столкновение с ними же в 1893 г. и две перестрелки в 1894 г. Участник походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеев писал, что ими было завершено русское завоевание Средней Азии. В 1896 г. по высочайшему повелению была отчеканена медаль для ношения на владимирско-георгиевской ленте,

с лицевой стороны которой были изображены вензеля Николая I, Александра II, Александра III и Николая II, а на обратной стороне была надпись: «За походы в Средней Азии 1853—1895 гг.» [Тагеев 1900: 254]. Ею были награждены фактически все воины памирских отрядов.

В течение указанных походов на Памире уже действовали постоянные пограничные отряды. Учитывая суровые климатические условия Памира, было решено, что пограничные отряды на «крыше мира» должны были быть сменными, т.е. служить там в течение одного года — с июня по июнь—июль следующего года, уступая место новому подразделению русских пограничников. «Такая практика замены пограничных отрядов на Памире после годичного (или несколько более) пребывания там в последующем утвердилась как единственно приемлемая в экстремальных условиях службы» [Литвинов 2003: 337]. Иногда отряд мог задержаться на некоторое время. Так, например, во время работы русско-английской комиссии по разграничению Памира в 1895 г. отряд капитана А.Г. Скерского пробыл на Памире 16 месяцев, помогая ее работе. Ровно столько же на «крыше мира» пребывал первый Памирский (Шаджанский) отряд. Штаб Туркестанского военного округа докладывал 12 января 1894 г. в Главный штаб «о прекрасном состоянии отряда, находившегося столь продолжительное время в крайне суровых климатических условиях Памира»¹.

В.П. Литвинов пишет, что вопрос о финансировании деятельности памирских пограничных отрядов был непростым для царского правительства. «Понятно, что в суровых условиях Памира такое финансирование должно быть достаточным для того, чтобы обеспечить нормальные условия для нелегкой службы на “Крыше мира”. Однако на деле финансирование деятельности сменных отрядов было весьма проблематичным. В 1892—1893 гг. первый (Шаджанский) пограничный отряд в составе 8 офицеров, 230 нижних чинов и джигитов израсходовал 101 487 рублей. В 1893—1894 гг. отряд капитана Зайцева (8 офицеров, 217 солдат и джигитов) за 17 месяцев пребывания на Памире израсходовал 112 036 рублей. После этого Министерство финансов стало настаивать на сокращении расходов на памирские отряды. В 1894—1895 гг. отряд Скерского за 16 месяцев израсходовал уже 82 210 рублей, то есть почти на 30 тысяч рублей меньше, чем предыдущий отряд. Следующий отряд капитана Сулоцкого снизил планку расходов до 72 113 рублей, а сменивший его отряд капитана Эггерта — всего 61 тысячи рублей» [Литвинов 2003: 339].

По мнению исследователя, «снижение нормы расходов шло в основном за счет сокращения численности отряда, что не могло не повлиять на качество исполнения им своих непосредственных функций. Но снижались расходы отряда и за счет урезания солдатского пайка, что в условиях Памира приводило часто к нежелательным последствиям (цинга, обмороки и т.п.)» [Литвинов 2003: 339-340]. Безусловно, он прав, но мы бы хотели уточнить некоторые детали. Памирский отряд капитана Эггерта, истративший около 60 тыс. руб., состоял из 6 офицеров, 102 нижних чинов и джигитов и пробыл на «крыше мира» 17 месяцев — пожалуй, дольше всех других. Ему на смену на 1897—1898 гг. направлялся отряд штабс-капитана Кивекэса численностью всего 76 чел. — 5 офицеров, 40 чел. пехоты, 23 казака и 2 фельдшера. Такому составу было трудно выполнять задачи, возложенные на пограничный отряд «крыши мира». Соответственно численности были и расходы на содержание этого отряда. Таким образом, за время существования в 1892—1898 гг. Памирский отряд обошелся казне в 827 814 руб.²

Штаб Туркестанского военного округа считал, что для того, чтобы сократить

¹ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 144. Л. 4.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 565. Оп. 1. Д. 231. Л. 74.

расходы на содержание Памирского отряда, надо продлить срок его пребывания на «крыше мира». Отряду штабс-капитана Кивекэса пришлось пробыть на Памире 2 года. Примечательно, что Кивекэс в последующем был еще дважды начальником Памирского отряда: в 1901–1902 гг., за что получил чин капитана, и в 1905–1907 гг. в чине подполковника. Он был первым начальником Памирского отряда, пребывавшем не на Мургабском посту, а в Хороге, куда после построения здесь форта в 1896 г. переместилась штаб-квартира этого воинского подразделения. Карл-Эдуард Карлович Кивекэс впервые стал иметь дело не только с кочевым населением Памира, но и с оседлым населением его западной части – Горного Бадахшана.

Малочисленность отряда Кивекэса в 1897–1899 гг. побудила Военное министерство вернуться к более реальной цифре своего присутствия на «крыше мира». Так, в 1900–1901 гг. на Памире был отряд подполковника Бадрицкого, в который входили 7 офицеров, 1 врач, 100 чел. пехоты, 72 казака, 3 фельдшера (2 медицинских и 1 ветеринарный), 8 чел. казенной прислуги, итого 191 чел. В это же время Азиатская часть Главного штаба 11 сентября 1900 г. уведомила туркестанского генерал-губернатора о том, что есть «указание Его Превосходительства Военного министра о возможном сокращении расходов на содержание Памирского отряда»¹. Начальники отрядов принимали все меры к экономии расходов подразделения. Так, солдаты отряда сами добывали соль на оз. Рангуль, что позволяло в 20 раз сэкономить расходы на нее. Во время командования Памирским отрядом капитан А.Е. Снесарев в 1902–1903 гг. сэкономил 3 430 руб., не считая даже того, что солдаты отряда сами построили конюшни, баню и др. сооружения, а также оказывали «помощь киргизскому населению по случаю суровой зимы»².

Памирский отряд был специфическим пограничным подразделением в царской России. В.П. Литвинов пишет о том, что «практически все пограничные подразделения в царской России подчинялись так называемому Отдельному корпусу пограничной стражи, находившемуся в ведении Министерства финансов. Памирские пограничные отряды находились в ведении Военного министерства» [Литвинов 2003: 337]. Однако на этом вся их специфика фактически заканчивалась, поскольку во всем ином Памирский отряд исполнял те же функции, что и все прочие пограничники страны, по охране рубежей Российской империи. Вместе с тем такое исполнение проходило в сложных условиях. Служить пограничникам на Памире было нелегко.

Участник всех памирских походов 1892–1895 гг. А.Г. Серебрянников писал: «Значительно перенасыщенный влагой воздух Памира, способствуя испарению воды, увеличивает сухость кожи, уменьшает отделение слизистой оболочки дыхательных путей, вызывая часто воспаление их, а также образование трещин слизистой оболочки губ, носа и т.д.» [Серебрянников 1902]. Российский дореволюционный исследователь Б.В. Станкевич отмечал: «Тяжело нашим туркестанским орлам, свившим гнездо над роскошной Индией» [Станкевич 1904: 51]. Вместе с тем исследователи пограничной полосы на Памире полковники Ладнов и Егоров указывали, что «не все подвержены влиянию разреженного воздуха в одинаковой степени, и большинство людей быстро к нему привыкает и переносит его совершенно незаметно для себя»³. Вместе с тем полковник И.Д. Ягелло, сам подолгу бывавший на Памире, предупреждал, что «слабогрудым и страда-

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 29.

² Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 133. Л. 53.

³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153. Л. 15(об).

ющим пороком сердца климатические условия Восточного Памира могут оказаться пагубными»¹.

Суровые климатические условия предопределили формирование особенного рациона для солдат Памирского отряда, а проще — усиленного питания. В условиях Памира, по расчетам ученых, на сутки солдату требовалось по 3 фунта (1,2 кг) хлеба в день. По сравнению с солдатами низовых подразделений Туркестанского военного округа солдаты Памирского отряда употребляли больше мяса, молока, сахара и др. Для предотвращения цинги в рационе обязательно присутствовали лук, чеснок, сухофрукты и т.п. Солдаты, прослужившие год в Памирском отряде, увольнялись раньше со службы на основании соответствующих льгот.

Офицеры, командовавшие самим отрядом или пограничными постами на «крыше мира», получали более быстрое продвижение по службе и новые ответственные назначения, в т.ч. по так называемому военно-народному управлению, т.е. становились начальниками уездов, чиновниками особых поручений при военных губернаторах областей Туркестанского края. Некоторые из них стали позже генералами — В.Н. Зайцев, М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов, А.Г. Скерский, А.Е. Снесарев и др. Большинство командиров Памирского отряда занимались научными исследованиями и имели не одну публикацию².

На Памире были весьма суровые климатические условия: зимние и весенние холода стояли здесь не менее 8 месяцев в год. Соответственно, все это время нужно было топить. Летом было теплее, но только на солнце, т.к. в тени вода замерзала на Памире даже летом. Первый Памирский (Шаджанский) отряд зимовал на «крыше мира» в кыргызских юртах. Понятно, что такого рода зимовка могла быть только временной. Поэтому в 1893 г. началось сооружение стационарных казарм и прочих помещений. Газета «Туркестанские ведомости» писала, что 22 июля 1893 г. начальник сменного Памирского отряда капитан Зайцев заложил первый камень в строительство казарм на Мургабском посту, а 30 октября 1893 г. работы были закончены³.

Строительством руководил талантливый военный инженер А.Г. Серебрянников. Он построил казармы, более чем наполовину углубленные в грунт. Ему удалось добиться того, чтобы натопленное тепло практически не уходило из помещений. Кроме того, на отопление казарм и других помещений до установленных показателей уходило минимальное количество топлива — терескена (кустарника), поставляемого памирскими кыргызами за плату. Факты свидетельствуют о том, что памирские кыргызы встретили появление русского пограничного отряда достаточно спокойно и мирно. Их доброе отношение к Памирскому отряду во многом усиливалось за счет помощи, которую он оказывалномадам «крыши мира» в трудные для них времена.

После переноса штаба отряда на Западный Памир — в Хорог претерпела изменения внутренняя организация пограничной службы в регионе. Зона ответственности отряда была поделена на районы: 1) район восточных постов; 2) Хорогский район; 3) Ишкашимский район; 4) Лянгарский район. Таким образом, она охватывала и западнопамирские бухарские бекства — Шугнан и Рошан.

¹ Ягелло И.Д. Военно-географический очерк Памира. — *РГВИА*. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153. Отчет по исследованию пограничной полосы на Памире (1911). Л. 74.

² См. напр.: Зайцев В.Н. Памирская страна — центр Туркестана. Историко-географический очерк. — *Ежегодник Ферганской области*. Вып. II. Новый Маргилан. 1903; Кивекэс К.К. К пребыванию г. Коббольда на Памирах. — *Туркестанские ведомости*. 1899. № 44; Муханов А.В. *Военно-статистическое обозрение Памирского района*. Ташкент. 1912; Скерский А.Г. Краткий очерк Памира. — *Сборник материалов по Азии*. Вып. 50. СПб. 1892; Снесарев А.Е. *Северо-индийский театр. Военно-географическое описание*. Т. 1-2. Ташкент. 1903; Эггерт В.В. Очерк Памиров (сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 года по июль 1897 года. — *Сборник материалов по Азии*. Вып. 76. СПб. 1902, и др.

³ *Туркестанские ведомости*. 1894. № 48. 1 июля.

В.П. Литвинов указывает, что «несмотря на свою относительную малочисленность, посты Памирского отряда работали эффективно — они практически не допускали проникновения на российскую территорию враждебных вооруженных формирований из Афганистана или Китая, контрабандистов и т.п.» [Литвинов 2003: 340].

Памирский отряд представлял собой подразделение регулярной русской армии, в обязанности которого входила не только охрана российской границы на «крыше мира», но и управление местным населением. Начальник отряда руководствовался в своей деятельности специальной инструкцией, которая выдавалась ему туркестанской администрацией. В ней утверждалась структура отряда, его служебные задачи, а также права командира отряда по управлению памирским населением в качестве уездного начальника, а командиров постов — в качестве участковых приставов. Такие инструкции периодически изменялись, но их основное содержание оставалось прежним.

Безусловно, представляет интерес вопрос о подчинении Памирского отряда как военного подразделения. Изначально отряд как сугубо специфическое воинское формирование подчинялся штабу Туркестанского военного округа. Приказом от 4 июля 1899 г. командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант С.М. Духовской полностью подчинил Памирский отряд военному губернатору Ферганской области¹. 20 ноября 1904 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал от кавалерии Н.Н. Тевяшев издал приказ, в котором, в частности, отмечалось: «...подчинить начальника Памирского отряда командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса через начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады... оставив начальника сего отряда в подчинении военного губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением»². Однако уже 20 января 1905 г. Тевяшев отмечал в новом распоряжении по округу: «Во изменение приказа [от 20 ноября 1905 г.], Памирский отряд в военном отношении подчинить непосредственно начальнику штаба округа»³. То есть, все снова вернулось на круги своя.

Должность начальника Памирского отряда была очень ответственной, поскольку на него возлагались большие задачи, не свойственные командирам прочих воинских подразделений Туркестанского военного округа. 22 мая 1902 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом генерал-лейтенант Н.А. Иванов писал в рапорте военному министру А.Н. Куропаткину, что надо установить постоянную должность начальника Памирского отряда с предоставлением ему «прав командира отдельного батальона с таковым же при нем постоянным штатным помощником по хозяйственной части и по управлению Русскими Памирами в чине не ниже капитана». Он отмечал, что, поскольку на Памире служить трудно, то есть смысл установить, что, прослужив 3-4 года, начальник Памирского отряда получает отдельную часть. При таком положении, по мнению Н.А. Иванова, на памирскую службу охотно пойдут «выдающиеся из молодых подполковников»⁴. Военный министр А.Н. Куропаткин согласился с таким предложением, заметив, что за службу на Памире начальников отрядов надо потом производить в полковники⁵. Такие перемены в статусе начальника Памирского отряда предполагались не зря.

В «Памятной записке о Памирах» указывалось: «Выяснилось, что при выпол-

¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 14.

² ЦГА РУз. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 13; Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 19.

³ ЦГА РУз. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 12.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 111.

⁵ Там же. Л. 111(об).

нении задач сменными начальниками Памирских отрядов и было допущено наибольшее число погрешностей и упущений»¹. К ним относились: плохой выбор мест для пограничных постов, слабое знакомство с Памиром, его населением, отсутствие должного опыта работы и т.п. В «Памятной записке о Памирах» отмечалось, что, если учесть, что начальники сменных памирских отрядов должны были еще и управлять местным населением, то «ясно выяснится неудовлетворительность решения вопроса управления Памирами сменными, малоопытными начальниками». При этом указывалось, что правильное решение задач на Памире «под силу человеку, обладающему многосторонними знаниями и опытом, знакомому с экономическими условиями страны и бытом ее населения»². А год или полтора пребывания на Памире не позволяют сменному начальнику отряда правильно руководить районом³.

Памирский отряд, расположенный на самом острие близкого соприкосновения границ Российской и Британской империй в Азии, понятно, был одним из эффективных подразделений русской военной разведки в регионе, позволявшим получать наиболее конкретную информацию о ситуации в этой части Центральной Азии. Руководил разведкой сам начальник отряда, но к ней были причастны и начальники пограничных постов. Разведывательная деятельность осуществлялась на основании специальной секретной инструкции, разработанной в штабе Туркестанского военного округа и утвержденной окружным генерал-квартирмейстером.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что учреждение русского пограничного отряда на Памире явилось следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, при которой Великобритания пыталась разделить регион между Китаем и Афганистаном. Появление Памирского отряда положило конец такого рода интригам, но обострило отношения России с англичанами, китайцами и афганцами. Для поддержания российского присутствия на «крыше мира» в 1892–1895 гг. состоялись памирские походы русских войск, участники которых удостоились правительственных наград.

Памирский отряд был специфическим формированием в системе пограничной службы царской России, т.к. он подчинялся не Министерству финансов, а военному ведомству. Поскольку отряд прикрывал и линию бухарской границы, то в 1896 г. его штаб-квартиру перенесли в Хорог на Западном Памире, что не повлияло на сугубо профессиональные пограничные функции отряда, но повысило степень его ответственности.

Деятельность русского пограничного подразделения на «крыше мира» регулировалась специальной инструкцией начальнику Памирского отряда, которая предусматривала все стороны его функционирования. Как воинское формирование пограничный отряд подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением «крыши мира» – военному губернатору Ферганской области.

Таким образом, в целом деятельность Памирского пограничного отряда отвечала как государственным интересам России, так и жизненным устремлениям местного коренного населения «крыши мира», способствовало его интеграции в Российскую империю.

Список литературы

Литвинов П.П. 1989. *Внешинополитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в.* Фрунзе: Илим. 310 с.

¹ Там же. Л. 112.

² Там же. Л. 113.

³ Там же.

Литвинов В.П. 2003. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – *Россия: цивилизация, патриотизм, культура*. Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН.

Постников А.В. 2001. *Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке*: монография в документах. М.: Памятники исторической мысли. 415 с.

Серебрянников А.Г. 1902. Памир. (Краткий очерк). – *Ежегодник Ферганской области*. Т. 1. Нов. Маргилан.

Станкевич Б.В. 1904. *По Памиру*. (Путевые заметки). СПб.

Татеев Б.Л. 1900. *Русские над Индией*. СПб.

Халфин Н.А. 1965. *Присоединение Средней Азии к России*. М.: Наука. 468 с.

NEKRASOV Oleg Vladimirovich, member of the Society for the Study of the History of National Special Services (Moscow; Nov-pv@rambler.ru)

THE PAMIR DETACHMENT: THE PROTECTION OF THE RUSSIAN BORDER AT THE ROOF OF THE WORLD AND MANAGEMENT OF THE RUSSIAN PAMIRS

Abstract. *The article is devoted to the study of the specifics of organization and activities of the Pamir detachment. It fulfilled the same functions of border security of the Russian Empire as all the border parts. However, at the same time the Pamir detachment obeyed not a Separate Corps of border Guards under the jurisdiction of the Ministry of Finance, but the structures of the Turkestan military district. In addition, the head of the detachment had special responsibilities for the management of the indigenous population of the roof of the world and as the district chief was subordinated to the military governor of Fergana region.*

Keywords: *Central Asia, Pamir detachment, roof of the world, Turkestan military district, national military control*
